

Хотя Пик Суинь был очень велик, к счастью, дороги здесь не вились кружными путями, и вскоре Цзи Хуайань привел Е Ли к дворику, где ей предстояло жить.

— Отныне ты будешь жить здесь, а мой дворик — вон тот, справа. Если что-то понадобится, можешь сразу обращаться ко мне.

Цзи Хуайань распахнул створки ворот, ведущих в центральную комнату во дворе, окинул взглядом накопившуюся внутри пыль, применил Технику Очищения от Пыли, а затем обернулся, одарив девушку чуть виноватой улыбкой:

— Прости уж, я и сам не думал, что в этом году удастся набрать новых учеников, поэтому не подготовил комнату заранее и не убрался.

— Давай так: поброди пока по Пику Суинь, освойся тут, а я пойду получу для тебя снаряжение нового адепта. Как вернусь, отведу тебя повидаться со старшим братцем Шэнем.

— Хорошо, — послушно кивнула Е Ли. — Спасибо, старший братец Цзи.

Цзи Хуайань простодушно улыбнулся и потрепал себя по макушке:

— Не за стоит! Наконец-то у нас появилась младшая сестрица, так что старший братец непременно позаботится о тебе должным образом!

Глядя на сияющее радостью лицо Цзи Хуайань, Е Ли поймала себя на мысли, что видит в нем черты какой-то жутковатой материнской заботы. В ее голове тут же промелькнуло: неужели это она — та самая легендарная мамочка-на-все-руки!

Короче говоря, мамочка-на-все-руки Цзи Хуайань в крайне воодушевленном настроении применил Технику Полета и упорхнул за стартовым набором новичка Секты Плывущих Облаков, а Е Ли тем временем принялась слоняться по Пику Суинь.

Сначала Е Ли немного побродила по собственному двору, привыкая к обстановке.

Затем, остановившись у ворот, она долго колебалась, стоит ли вообще выходить наружу и смотреть, что там творится вокруг.

Однако врожденные черты человека с полнейшим топографическим кретинизмом тихонько удерживали ее изнутри.

— Ладно, в конце концов, даже если я заблужусь, старший братец Цзи непременно меня отыщет!

Пробормотав это себе под нос, Е Ли с легким сердцем шагнула за порог.

Цзи Хуайань действительно содержал Пик Суинь в идеальном порядке. Любуясь здешними пейзажами, Е Ли чувствовала, как ее настроение заметно улучшается.

Девушка направилась в ту сторону, где пышнее всего цвели цветы, любуясь самыми разными растениями по обочинам дорог и впитывая мощные потоки духовной энергии Пика Суинь.

Разделение пиков по силе их сект во многом объяснялось различиями в концентрации духовной энергии. Пик Суинь, будучи вторым по значимости, сам по себе обладал весьма густой энергией ци, к тому же на протяжении стольких лет здесь жили лишь Шэнь Цзыюэ да Цзи Хуайань, и некому было поглощать эти запахи природы. Естественно, духовная энергия на пике накапливалась со всё возрастающей силой.

Поэтому и цветы со травами на Пике Суинь сполна испили этой духовной благодати — они разрослись на зависть густо и выглядели необыкновенно красиво.

Заметив цветок, какого ей прежде видеть не доводилось, Е Ли с любопытством наклонилась, желая рассмотреть его поближе.

В итоге, приблизившись, Е Ли толком не разглядела сам цветок, зато отлично рассмотрела то черное, безобразное пятно, что шевелилось на лепестках — это была гусеница.

Под питательным воздействием обильной духовной энергии пышно цвели не только растения, но и насекомые вырастали на редкость упитанными...

Е Ли стремительно отскочила назад.

А гусеница тем временем резво подпрыгнула на цветке и — с поразительной точностью приземлилась прямо на рукав ее одежды.

Е Ли: «...»

На несколько секунд воцарило гробовое молчание, за которым последовал истошный вопль:

— Гусеница!

Е Ли была существом совершенно никудышным. Она боялась множества вещей: духов, демонов и больше всего на свете — насекомых.

Издавна она их еще не боялась — в худшем случае испытывала легкое брезгливое

отвращение. Но стоило этой твари оказаться на ее теле, как, простите ее, мозг опустел, остался только чистый страх.

Е Ли яростно затрясла рукавом, но насекомое вцепилось намертво, и все ее усилия были напрасны. Пришлось поднять вторую руку и попытаться смахнуть мерзкую букашку рукавом противоположного рукава.

Она отмахивалась и одновременно бежала.

Наконец вредитель был повержен и сброшен, но вместе с ним Е Ли начисто забыла дорогу.

Оглядывая густые заросли вокруг, Е Ли вновь задала крутившийся в голове вопрос, неизменно возникающий у заблудившегося человека: кто она, где она и куда ей вообще идти?

Е Ли растерянно обвела взглядом окружающую обстановку, тщетно пытаясь узнать обратный путь.

Безуспешно.

Е Ли вздохнула, едва не плача от безысходности.

Сперва она заблудилась на Первом Пике, и вот теперь, вполне предсказуемо, потерялась здесь, на Пике Суинь.

— Ладно, придется ждать, пока старший братец Цзи меня найдет.

Сказаться-то легко, но... как же она чертовски голодна!

Утром она перекусила тем, что приготовила Су Юйхань, а потом шли сплошные испытания за испытаниями. Если бы не Су Юйхань, которая, переживая за ее аппетит, сунула ей в дорогу немного сладостей, чтобы перекусить в перерывах между этапами отбора, она бы сейчас и вовсе не смогла нормально бродить.

С урчащим животом Е Ли жалобно-несчастливым видом принялась искать дорогу назад, мысленно молясь, чтобы старший братец Цзи вернулся пораньше.

Бродя кругами по Пиксу Суинь, Е Ли вдруг уловила носом какой-то упоительный аромат.

Е Ли: «?»

Это еще что такое? Неужели она настолько оголодала, что у нее уже галлюцинации от голода?

Су Юйхань рассказывала ей, что на каждом пике есть столовые, где питаются адепты, еще не перешедшие на полное воздержание от обычной пищи, но на Пике Суинь подобной столовой явно быть не должно.

Е Ли втянула носом воздух, желая убедиться в источнике манящего запаха, и, пригнувшись, тихонько двинулась на смену ароматов.

Перед ней предстал дворик, внешне очень похожий на ее собственный, разве что выглядевший куда изысканнее.

Очень скоро Е Ли обнаружила источник запаха.

На круглом столе посреди двора стояло несколько простых, но изящных домашних блюд, а рядом с ним сидел статный юноша.

У него были мягкие черты лица и нежные глаза. Он был одет в просторные белые одежды адепта, а длинные черные волосы на макушке удерживала простая белая лента.

Это был самый красивый парень из всех, кого Е Ли доводилось встречать по сей день.

Разумеется, Чу Мо, который при первой же встрече норовил свернуть ей шею, в расчет не брался.

То ли ее соблазнила еда на столе, то ли неземная красота юноши, но Е Ли совершенно некстати сглотнула слюну.

Сидевший за столом юноша, видимо, что-то почувствовав, повернул голову в сторону Е Ли, и его брови слегка сошлись на переносице.

— Ты кто?

Е Ли снова сглотнула.

Ох, даже когда этот красавец хмурится, он все равно невероятно хорош!

— Я-я-я-я новенькая ученица, меня зовут Е Ли...

На полуслове Е Ли вдруг сообразила, с кем именно имеет дело.

Цзи Хуайань говорил, что на Пике Суинь всего три человека.

Она и Цзи Хуайань.

А значит, перед ней воочию предстал... Шэнь Цзыюэ!

Осознав это, Е Ли тут же вспомнила, что Шэнь Цзыюэ абсолютно глух и не сможет услышать ни слова из того, что она говорит. Девушка мгновенно запаниковала.

Но она же совсем не знает языка жестов!

Охваченная глубоким замешательством, Е Ли принялась неловко и неуклюже выписывать в воздухе руками знаки, пытаясь изобразить то, что хотела сказать.

Сидевший у стола юноша, глядя на ее нелепые, но искренние попытки объясниться, невольно фыркнул и рассмеялся.

Услышав смех, Е Ли слегка растерялась.

— Е Ли? Ведь так тебя зовут? Какое именно ли?

Хотя Е Ли все еще пребывала в некотором ступоре, рот ответил на вопрос автоматически.

— А, да, ли — как груша.

Внимание! Срочный поворот сюжета!

<http://bllate.org/book/19468/1909022>